

Рыцарь, который возвышался на несколько голов над всеми остальными в комнате, медленно появился из расколотого неба. Нетронутые доспехи, украшавшие рыцаря, казались почти церемониальными из-за уровня детализации, который был вложен в металлическую конструкцию.

На шлеме было изображение огромного волка. Он не только внешне напоминал животное, но и в дизайне чувствовалась торжественная гордость. Дополняя этот образ, изнутри светились два огненно-красных шара.

Тем не менее, доспехи были темными, как пустота, и аморфными, как тени. Изодранная красная ткань подчеркивала их каркас. Остатки элегантного плаща были едва видны. Тем не менее, роскошный шелк развевался во время медленного спуска рыцаря.

По мере приближения рыцаря его внешний вид искажался, и из его тела волнами выходили темные усики.

Он приземлился на землю, вытянув шею в сторону группы.

Зловещие потрескивающие звуки разнеслись по миру. За этим последовал скрежещущий звук, с которым он волочил свой двуручный меч по земле.

“Ах, подземелье действительно сука”, - размышляла Райдер; слова были в основном для себя.

Как самый опытный участник группы, она рассматривала драку как демонстрацию силы. Но, понимая, что разрыв велик, акт сопротивления выглядел бы просто жалко, поэтому вместо того, чтобы вытащить оружие или произнести заклинание, Райдер вышла вперед и подняла средний палец.

“Ты недостойн”. Жуткий, неестественный голос донесся из-за шлема волка. Его красные глаза вспыхнули.

Казалось, что он движется медленно, но в одно мгновение появилось несколько призрачных изображений.

“Иди в h —”

Подобно тому, как Райдер одним сильным ударом уничтожил различных мобов подземелья, двуручный меч рыцаря врезался в нее. Вместо того, чтобы разрубить ее пополам, была использована плоская сторона лезвия.

Это сбilo ее с ног, где ее тело было полностью раздавлено. Различные усиления и барьеры, наложенные на ее тело, исчезли. Рассеивающаяся мана создавала частицы в воздухе. Испаряющееся тело Райдера добавило зрелища огней.

[Ваш участник, Райдер, побежден!]

Рыцарь прыгнул. Появилось еще больше призрачных образов, и одним этим движением он появился посреди вечеринки.

Его меч превратился в призрачный дым, в то время как он протянул руку и схватил близнецов металлическими перчатками. Достаточно было одного нажатия, чтобы появилось еще больше частиц.

Ляпис попыталась отреагировать. Мана скопилась в ее руках, когда она готовила заклинание. Но сразу после того, как рыцарь пошевелил руками, он поднял ногу. Удар пришелся Ляпис в живот.

“О”, Ляпис успела издать только один звук, когда это произошло.

“Не обращай на меня внимания”, - усмехнулась Эмбер и побежала, не оглядываясь, - “Я как раз уходила—”

Несмотря на то, что меч находился на приличном расстоянии, туманный меч случайно пронзил ее живот. Казалось, что он не был брошен; скорее, объект был просто направлен вперед. Казалось, что протыкание Эмбер насквозь было неизбежно.

“Ах, черт”. Она тоже мгновенно исчезла.

Даже если бы угрозы не было, многие люди все равно отреагировали бы на визуальное уничтожение своих товарищей; однако Мамори это нисколько не беспокоило. Дело было не в недостатке чувствительности.

Вместо этого Мамори был довольно дисциплинированным, воспринимая только реальность ситуации. Идея о том, что его товарищи были ранены или убиты, была просто иллюзорной ложью, которая была отброшена. Можно сказать, что это была привычка опытного экзорциста.

Рыцарь остановился перед Мамори.

К нему был обращен жесткий голос: “Я изгнал нарушителей спокойствия, и я ухожу”.

“Ты мстительный призрак”, - размышляла Мамори вслух. Это было не оскорбление, а простой комментарий, указывающий на личность существа.

Рыцарь не был похож на других мобов подземелья. Хотя его можно было считать NPC, он не был искусственным интеллектом, управляемым Системой. Он был ближе к гостю, подобному сказочному народу, с которым Мамори сталкивалась ранее. Другими словами, он обладал разумом и сознательной волей.

Вы обнаружили скрытый квест, рыцарь-призрак Амалия, в акте 1. Ваши действия оказывают значительное влияние на формирование Основного сценария.

“Ты не боишься?” прохрипел рыцарь; его красные глаза вспыхнули с легким интересом.

Не шевельнув ни единым лишним лицевым мускулом, Мамори задала вопрос, который изменил все настроение в комнате.

“Ты можешь открыть свои доспехи?”

“...”

“...”

“Что?” Его огненные глаза, казалось, остыли, когда он внимательно изучал Мамори. Поскольку он был на несколько голов выше него, он практически смотрел на него сверху вниз.

Мамори указала на его живот: “Мне нужно увидеть твой живот”.

“Я вижу, ты просто еще один п-пер—”

“Тихо”.

“Эхх. Б-б-б... но—”

“Это тошнотворно и раздражает”.

Мамори могла прочесть мстительные чувства призрака. Они были похоронены глубоко. Если ее сознание было чистым озером, то поверхность была чистой, без единой ряби. Тем не менее, Мамори заплыла глубоко во тьму, куда не мог проникнуть свет.

Мутная, бурлящая вода сильно закружилась.

Настроенная на такие сильные эмоции, Мамори почувствовала тошноту, удушающую тошноту — ощущение утопления.

Призрачные образы другой реальности то появлялись, то исчезали из его взгляда.

Это были воспоминания, и хотя Мамори не видела их ясно, происхождение чувств рыцаря было ясно. Он чувствовал отвращение, когда соперничал женщине-рыцарю.

Способность к эмпатии означала, что Мамори буквально воспринимала субъективные чувства другого человека. Это было похоже на переход от третьего лица к всеведущему взгляду от первого лица.

Он превратился в дрожащую фигуру с мечом в руках, трагического героя, отвергнутого целым измерением. Он стал свидетелем превращения павшего мира в руины, разрушенной Системы, мертвого бога.

Различные татуировки на теле Мамори чесались. Они, казалось, подергивались.

Мамори вернулась к реальности.

“П-п-прости”, - заикаясь, пробормотал рыцарь, не подозревая о собственной скрытой боли.

Поведение рыцаря полностью изменилось. Она отвела взгляд в сторону. Время от времени она боковым зрением проверяла взгляд Мамори, но тут же снова отводила взгляд.

Она чувствовала, что должна постоять за себя, но была не только застигнута врасплох, ей не хватало социальных навыков и она не умела эмоционально защищаться. Острота взгляда Мамори была для нее непосильной.

“Я, я ... э-э-э... напуган”... почему этот человек ... такой ужасный! Ч-ч-что он собирается со мной сделать.

Не имело значения, что одно касание рыцаря могло прикончить Мамори.

“Хмм ...” Рыцарь, казалось, зажужжал, когда она смутилась. Звук продолжал срывать с губ рыцаря, когда она стягивала темные доспехи, скрывавшие ее живот.

“Я ... святая дева”... это слишком неприлично!”

Тени рассеивались, начиная с пупка рыцаря, медленно увеличиваясь в размерах, пока не обнажился весь ее бледный живот. Кожа цвета бумаги была неестественно чистой, без единого

изъяна.

“Хммм... Я сделал ... как ты просил”.

Мамори положил руку на ее четко очерченный живот. Очевидно, она много тренировалась, чтобы приобрести точеное телосложение.

Тем не менее, его теплое прикосновение заставило рыцаря втянуть воздух, сделав ее живот меньше. Он продолжал обводить линии, образующие мышцы ее живота.

“Выдохни”.

‘Ах ... тьфу...’

“Хммм”. Она заерзала, но подчинилась.

Мамори начала щипать и тянуть обнаженные мышцы. Они были тугими и твердыми, даже когда она не сгибалась.

“Д-д-не... ты думаешь, что... это слишком много!”

“Есть шрамы, но кожа безупречна”, - пробормотал Мамори себе под нос. Это было так, как будто он сосредоточенно разгадывал головоломку.

“Ха”.

“На тебя наложена печать, - пробормотала Мамори, - Как долго она там была...”

“П-п-подожди... это ... не то, чего я ожидал!”

Мамори поднял глаза и встретился с огненными глазами рыцаря. Красные глаза дрогнули под его пристальным взглядом.

‘Подожди, почему он плачет?’ Рыцарь заметил, что из глаза Мамори скатилась одинокая слеза, а за ней скрывалась глубокая, кипящая ярость.

“Я сожалею о том, что они с тобой сделали”.

Рыцарь разучилась плакать, поэтому она хранила молчание. Она не могла вспомнить, чтобы кто-нибудь проявлял к ней сочувствие. Она была благодарна. Она действительно была такой;

однако ее негодование было не тем, что можно было так легко подавить. Была причина, по которой оно было заперто.

‘Я спас мир от апокалипсиса, умер девственником, так и не найдя любви; Я даже не пошел на свидание! А потом эти ублюдки ... вонзили мне нож в спину ... выбросили меня, как мусор ...’

Это были поверхностные мысли призрака. Глубоко внутри был только тихий, меланхоличный голос: ‘Ах, это больно’.

Урыцаря-призрака Амалии повышен шанс повторного появления в Основном сценарии!

Мамори потеряла живот.

‘П-п-подожди... Я становлюсь сентиментальным... почему ты вдруг так ко мне прикасаешься!’ Рыцарь пожаловался.

Мамори влила ману в рыцаря. Это было тепло, нежно. Это создавало ощущение комфорта, которое слегка покалывало.

Печать, которая была наложена на Амалию, должна была рассеяться с ее смертью, но ее негодование продолжало проявляться даже после ее смерти. Это было похоже на злонамеренное проклятие. Оказалось, что Система вылечила некоторые симптомы, но не основное заболевание.

“В чем я лучше всего разбираюсь, так это в техниках запечатывания и создания барьеров. Я обещаю вылечить тебя; однако, поскольку в данный момент я не могу этого сделать, я еще больше облегчу симптомы. Все будет выглядеть так, как будто оно временно исчезло.”

Амалия чувствовала себя так, словно очнулась от долгого сна. Ее эмоции пришли в беспорядок. Пока она была в таком состоянии, Мамори вручила ей бумажный талисман.

“Мисс Амалия, талисман, который я вам дал, содержит мое истинное имя. Вы можете общаться со мной в своих снах, если вам нужно с кем-то поговорить”.

Не в силах больше с этим справиться, Амалия растворилась в тенях. Из темноты послышалось что-то, похожее на ‘спасибо’.

Предупреждение: Существует значительная вероятность того, что у Рыцаря-призрака Амалии разовьется одержимость (платоническая) по отношению к пользователю, Мамори.

“Система прослушивается? Я просто делал свою работу”.

Учитывая аскетическое учение Мамори, для него было самоочевидно, что экзорцист должен помогать душам проклятых.

Мамори посмотрела на одну из татуировок дракона.

“Ты только что вздохнул?”

Он потрогал кожу, чтобы посмотреть, появятся ли еще какие-нибудь реакции, но ничего не произошло.

Однако все оставалось совершенно неподвижным, поэтому Мамори переключил свое внимание на что-то другое.

Подпространство все еще разъедалось. Неба уже давно не было, а куски пола по краям пространства начали разлетаться, как стеклянные панели. Разложение постепенно приближалось.

“Итак, меня тоже должны выселить?”

В небе появились большие буквы.

[Нет].

“И все это?”

[Поскольку вы не подлежали выселению, вы вернетесь в Подземелье один.]

“Я понимаю”.

[Вы также можете добровольно уйти.]

Мамори почесал в затылке. Он был поддержкой, так что лучше всего было просто присоединиться ко всем остальным.

[Или ...]

[Подземелье X] приглашает вас заняться случайным сексом в их административной комнате.

“Упадок”.

[Dungeon X] приглашает вас немного ‘повеселиться’ в их административной комнате. Они настаивают, что это зрелище вам понравится.

“Упадок”.

Мамори задавалась вопросом, собирается ли сущность попросить разрешения на мастурбацию. Похоже, это стало тенденцией. Однако произошло нечто другое.

[Dungeon X] приглашает вас поболтать в их административной комнате. Они предлагают чай.

“Перенесем встречу в другой раз?”

Мамори было любопытно узнать об этой сущности, но, честно говоря, он не хотел, чтобы тайна, стоящая за ней, была испорчена. Это был первый день исследования подземелий, а ему даже не удалось ничего исследовать.

[Если ты настаиваешь. Это твоя прерогатива, и я буду уважать это.]

“Тогда ты можешь отправить меня из Подземелья?”

[Вы можете сделать это через меню, но вот что вам нужно сделать.]

Мамори ожидал, что придут еще монстры и попытаются убить его за то, что он отклонил

предложение сущности, но это казалось несерьезным.

[Мы не злоупотребляем своими полномочиями, если это не разрешено сценарием.]

Мамори подошел к двери, которая появилась в центре разрушенного мира. Прежде чем открыть ее, он поклонился. Он не был уверен, как существо наблюдало, но надеялся, что жест будет принят.

[Хорошего дня, Мамори; до следующего раза.]

Несмотря ни на что, солнце все еще светило. Казалось, было около полудня. Три могущественные фигуры наблюдали за входом в подземелье.

Мэйпл, надзиратель общежития Пионер-холла и профессор класса А, лежала на земле. Время от времени она дрыгала ногами в воздухе; это случалось, когда она приходила в восторг от какого-то события, произошедшего в ее портативной игре.

Лайонел и Риверс, два других преподавателя, накрыли стол и наслаждались чаем, болтая друг с другом. Казалось, они сплетничали и делали ставки.

В настоящее время Мамори был частью Зала Пионеров, но если бы он присоединился к классу В или классу С, связь с его комнатой в общежитии изменилась бы. Мэйпл просто была самой сильной из трех преподавателей, поэтому Мамори и другим, набравшим высокие баллы по ориентированию, по умолчанию был присвоен более высокий приоритет.

Во многом это произошло из-за того, что Мамори и Ляпис пропустили церемонию награждения.

Однако из всего, что привлекло внимание Мамори, казалось бы, трагическая фигура.

Можно было видеть рыжеволосого инкуба Орчиса, скорчившегося в грязи. Мамори увидела, как из бездушных глаз Орчиса скатилась одинокая слеза, когда мужчина устался на горизонт.

“Ты была такой милой!” Петра, демон-змея, хихикнула.

“Нам придется пойти снова ...” Эрос, демон-летучая мышь, кашлянул.

Двое членов его группы держались по обе стороны от него. В отличие от взгляда Орчиса, они были погружены в задумчивость, продолжая отпускать различные замечания.

За этими тремя фигурами стояли еще две. На одной был косплей монахини с кружевами и сеткой, в то время как на другой были доспехи—бикини - на самом деле назвать это доспехами-бикини было великодушно.

Ляпис наклонила голову, а затем повернулась к Райдеру: “Разве ты не упоминал что-то о принцессе-рыцаре и эльфийской Святой?”

“Почему ты спрашиваешь”, - Райдер погладил ее по подбородку, прежде чем повернуться и увидеть две фигуры позади Орхис. С смягченным взглядом она пробормотала: “Ах, да ...”

Мамори несколько раз моргнула. Две фигуры, которые были с Орхисом и его группой, были из предыдущей группы героев. Выражение их лиц было трудно описать. Даже Система сделала комментарий.

Похотливые женщины опасны.

Мамори был сбит с толку всем этим, пока Ляпис не прошептала ему на ухо. В этот момент задница Мамори никогда так сильно не сжималась.

‘Избегайте Секс-подземелья ...’

Ляпис, удивленная его реакцией, облизнула губы. “Не волнуйся, Мамори, ты единственная, кто мне нужен ...”

“Пока я могу сосать твою кровь, я в порядке!” Вмешалась Эмбер.

Близнецы-блондинки сглотнули, не сдерживая своих взглядов на зад Мамори. Они, однако, ничего не сказали и неохотно отвели взгляд, когда появились некоторые из их фанатов.

В течение следующих нескольких дней Мамори не могла не заметить, как забавно ходит Орхис.